

КОНЦЕПЦИЯ ДУХОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА АНТОНИО ГРАМШИ

Н.П. Рагозин

Донецкий национальный технический университет

(Вісник Донецького національного університету. Серія Б. Гуманітарні науки // Науковий журнал. – № 1-2 /2012. – С. 273 -282)

Реферат. На материале работ А. Грамши осуществляется реконструкция его концепции духовного производства. Исследуются взгляды итальянского марксиста на роль интеллектуалов в системе духовного производства, их типы и функции в обществе. Рассматривается проблема создания системы народного просвещения, формирования исторического союза интеллектуалов и народа.

Ключевые слова: духовное производство, «органические» и «традиционные» интеллектуалы, гегемония, исторический блок, мировоззрение, просвещение.

Концепция духовного производства итальянского марксиста Антонио Грамши (1891-1937), разработанная в 20-30-е годы XX века, сохраняет свою актуальность и сегодня. Несмотря на то, что концепция Грамши создавалась в условиях первого глобального кризиса капитализма, в ней имеется постановка проблем, которые требуют своего решения в мире, стоящем перед лицом второго глобального кризиса капитализма.

Вехами первого глобального кризиса стали Первая мировая война, ряд пролетарских и национально-освободительных революций, из которых наиболее значительной была Октябрьская революция в России, мировой экономической кризис 20-30-х годов, установление в большинстве европейских государств фашистских, диктаторских режимов, подготовка и развязывание Второй мировой войны. Кризис мировой капиталистической системы вызвал подъем революционного движения. При этом революционная практика ставила перед теорией такие вопросы, на которые либо имелись лишь самые общие и схематичные ответы, либо эти ответы еще нужно было найти. Революционная теория должна была решить не только проблему «как одержать победу в революционной борьбе?», но и проблему *сохранения* победы, т.е. построения такого общества, в котором была бы невозможна реставрация отрицательных сторон старого общества, что неоднократно случалось в предшествующих революциях. При этом следовало иметь в виду, что способ достижения победы неизбежно накладывал свою печать на черты победившего общества.

Исторический опыт первого глобального кризиса капитализма подтверждал вывод В.И. Ленина о том, что революционная борьба трудящихся сама по себе не может выработать у них теоретического понимания современного общества, а потому необходимо внести революционную теорию в массы. Но этот опыт также показал, что *экономически и политически* господствующий класс обладает средствами *духовного господства*, благодаря которому он способен подавить, ограничить или направить в нужное для себя русло протест подчиненного класса. Соединение революционной практики и революционной теории предполагало создание системы просвещения масс, а, значит, требовало наличия особого слоя *просветителей трудящихся* (или, как некогда писали у нас, «трудовой интеллигенции»). Требовался союз интеллектуалов, тружеников духовного производства («пролетариев умственного труда») и тружеников материального производства, союз интеллигенции и народа. Именно эта проблема, как нам представляется, находится в центре размышлений А. Грамши, зафиксированных в его главном труде – «Тюремных тетрадах»¹, заслуживающих специального исследования.

¹ Судьба Грамши, как и многих революционеров XX века, сложилась трагически. В период своей политической и интеллектуальной зрелости он оказывается в фашистских застенках (1926-1937 гг.), где им и

Следует заметить, что проблема соотношения и роли объективного и субъективного факторов исторического процесса давно находится в центре дискуссий последователей К. Маркса. Напомним, что еще в эпоху II Интернационала Г.В. Плеханов полемизировал с представителями катедер-социализма, доказывая им, что не следует уповать на автоматическое действие законов капитализма, которое само собой без борьбы пролетариата приведет общество к социализму, подчеркивая, тем самым роль субъективного фактора в истории. А в более поздних своих работах Плеханов уже критиковал В.И. Ленина за преувеличение роли субъективного фактора, обвиняя его в бланкизме и подчеркивая значение объективных законов развития капитализма, необходимость наличия объективных предпосылок для перехода России к социализму.

Концепция духовного производства А. Грамши, реконструкция которой составляет главную цель настоящей работы, связана, таким образом, с ключевыми дискуссионными проблемами современной социальной философии: соотношением объективного и субъективного, стихийного и сознательного моментов истории, базиса и надстройки общества, теории и практики, теоретического и практически-духовного освоения действительности, взаимодействия интеллектуальных элит и масс. Разумеется, в рамках статьи концепция Грамши может быть рассмотрена лишь в самом сжатом виде.

Место проблематики духовного производства в рукописях «Тюремных тетрадей». Прежде чем приступить к анализу содержания концепции духовного производства А. Грамши, следует определиться с нашим подходом к «Тюремным тетрадям». Дело в том, что мы здесь имеем дело не просто с рукописью определенного произведения, а с рукописными заметками, которые посвящены *целому ряду тем*, которые могли послужить материалом для написания нескольких произведений. Это предположение подтверждается письмами А. Грамши из тюрьмы, в которых он делится своими замыслами. Особенно это относится к письмам, адресованным А. Грамши сестре его жены – Т. Шухт, которая была его верным другом и постоянным корреспондентом на протяжении всего его тюремного заключения. Именно она тайком вынесла из тюрьмы записки А. Грамши, сохранив их для нас.

В письме Т. Шухт от 19 марта 1927 г. Грамши пишет о том, что он обдумывает темы 4-х исследований: 1) «Исследование о формировании общественной мысли в Италии в прошлом веке; иными словами – исследование об итальянской интеллигенции, о ее происхождении, ее группировках в соответствии с существовавшими культурными течениями, о ее различных воззрениях и т. д. и т. д.»; 2) «Исследование о сравнительном языкознании ...»; 3) «Исследование о театре Пиранделло и об эволюции художественного вкуса в итальянском театре...»; 4) «Очерк о... романах-приложениях и о народно-литературном вкусе» [1, с. 31]. Такая же мысль выражена в его письме Т. Шухт от 17 ноября 1930 г.: «Я остановился на трех или четырех главных темах, одна из них – космополитическая роль итальянской интеллигенции вплоть до XVIII века ...» [1, с. 124]. Как видим, Грамши еще не до конца определился с главной темой своего исследования, но тема интеллигенции и ее роли в духовном производстве постепенно выдвигается на первый план.

Спустя почти год в письме Т. Шухт от 3 августа 1931 г. А. Грамши пишет: «...Тема, которая больше всего заинтересовала меня за последние годы, – это некоторые характерные аспекты истории развития итальянской интеллигенции. Интерес этот был вызван, с одной стороны, желанием углубить понятие государства и, с другой стороны, уяснить себе некоторые аспекты исторического развития итальянского народа» [1, с. 156]. Через несколько месяцев, в письме Т. Шухт от 7 сентября 1931 года, Грамши вновь возвращается к этому вопросу. Он пишет: «Исследование вопроса об интеллигенции,

были написаны «Тюремные тетради», в которых он набрасывает контуры своей концепции духовного производства, а сразу после выхода из тюрьмы, сломленный долгой болезнью, Грамши умирает.

которым я занимался, очень обширно по своему замыслу, и я думаю, что в Италии нет, пожалуй, книг на эту тему. Имеется, конечно, большой и ценный материал, но он разбросан по страницам бесчисленных журналов или же хранится в местных исторических архивах. Кроме того, я очень расширяю понятие «интеллигенция», не ограничиваясь общепринятым понятием, которое подразумевает только выдающихся представителей интеллигенции» [1, с. 165]. В этом же письме Грамши сообщает о своем намерении написать развернутый проспект раскрытия этой темы. Это намерение осталось неосуществленным, но подтолкнуло Грамши к переработке и перегруппировке своих заметок и выписок.

В письме от 22 февраля 1932 г. А. Грамши сообщает Т. Шухт: «Что касается моих заметок об итальянской интеллигенции, то я, собственно, не знаю, с какой стороны приступить к ним: они разбросаны в разных тетрадях, вперемежку с другими записями, и следовало бы, прежде всего, собрать их все вместе и привести в порядок» [1, с. 202]. В связи с этим он обращается с просьбой: «Мне хотелось бы иметь такие маленькие тетрадки именно для того, чтобы переписать в них свои заметки, разбив их по темам и приведя их, таким образом, в соответствующий порядок. Это поможет мне скоротать время и принесет пользу, ибо даст возможность навести кое-какой порядок и в собственных мыслях» [1, с. 203]. Т. Шухт передала Грамши необходимые тетради, как это видно из описания рукописей в справочном томе четырехтомного критического издания «Тюремных тетрадей», и он приступил к работе [2]. В 1932-1935 гг. А. Грамши написал две трети тетрадей, составляющих корпус его «Тюремных тетрадей», главной темой которых стала *тема интеллигенции и ее роли в духовной и политической жизни общества*.

Как далеко продвинулся А. Грамши в разработке этой темы к этому периоду? Сам он оценивал свои достижения очень требовательно. В письме Т. Шухт от 2 мая 1932 г. он пишет: «Не знаю, пошлю ли я тебе когда-нибудь обещанный план исследования об «итальянской интеллигенции». Моя точка зрения время от времени претерпевает изменения, поэтому, пожалуй, рано еще переходить к обобщениям и синтезу. Пока же все это еще в стадии осмысливания и требует дальнейшей серьезной работы» [1, с. 224].

Подводя итог нашему обзору развития тематики «Тюремных тетрадей», мы можем констатировать, что *проблема духовного производства* (рассматриваемая через призму роли интеллигенции в обществе) *с самого начала входит в круг творческих планов А. Грамши, постепенно становясь главной для него*. Это – во-первых. Во-вторых, несмотря на многолетнюю работу над этой проблемой, Грамши не считал ее для себя решенной. И дело заключается не только в недостатке источников и материалов (понятно, что ни тюремные библиотеки, ни книги, передаваемые ему друзьями, не могли дать необходимую для работы информацию), но и в том, что *концептуально – в способах постановки и решения проблемы – А. Грамши так и не определился до конца*. Исходя из этого, концепцию духовного производства итальянского теоретика мы будем рассматривать как эскиз, предварительный набросок, а не как завершенную картину. Соответственно, предлагаемый нами вниманию читателя текст следует рассматривать как одну из возможных версий реконструкции его концепции.

Основные контуры концепции духовного производства А. Грамши. Духовное производство, духовная жизнь общества в качестве субъективного фактора исторического развития совсем не случайно становятся одной из важнейших проблем, над которой размышлял А. Грамши в период после спада революционной волны в Европе 20-х годов прошлого столетия. Особая роль проблематики духовного производства в системе взглядов Грамши была непосредственно связана с особенностями его понимания «философии практики» и ее задач. Как политик и революционер он искал новые ресурсы и новые формы продолжения борьбы за освобождение трудящихся, считая, что прежде, чем трудящиеся смогут освободиться политически и экономически, они должны освободиться духовно.

В отличие от классического марксистского подхода, различающего в надстройке общества, с одной стороны, формы общественного сознания и, с другой стороны, политическую сферу вместе с ее центральным элементом – государством, Грамши рассматривает эти компоненты надстройки в единстве. Это связано с тем, что сферу политических отношений он рассматривает расширенно, как все, что связано не только с собственно классовым господством, воплощенном в *аппарате государства*, но и с *управлением* общественной жизнью, в котором в скрытой, опосредованной форме проявляется доминирование в обществе определенного класса, или его гегемония.

Понятие «гегемония», как отмечает английский исследователь Дж. Лестер [3], в марксистскую теорию было введено Г.В. Плехановым, а затем получило развитие у В.И. Ленина, имея у них прежде всего *политический смысл* – обладание (или борьбу за обладание) классом политической властью в обществе и владение стратегической политической инициативой. У Грамши значение понятия гегемонии расширяется. Дж. Лестер, сравнивая концепцию гегемонии Грамши с концепцией Ленина, пишет: «Ленинская концепция гегемонии всегда была ограничена понятием политического руководства как неотъемлемой стратегии пролетариата; политического руководства, как уже отмечалось, которое ассимилирует с течением времени эти вспомогательные социальные интересы, подчиняя их нуждам пролетариата. Грамши же не только говорит о политическом руководстве, но, что более важно, – об *интеллектуальном и моральном руководстве*. Следовательно, он говорит не об окончательной ассимиляции других социальных групп и подчинении их интересов власти господствующего класса, а начинает признавать важность *артикуляции различных интересов*, позволяющей каждой группе в значительной степени сохранить свою собственную индивидуальность» [3].

Каждый класс, или «социальная группа», как пишет Грамши, выделяясь на основе того, какое место она занимает в экономике, «органически создает себе вместе с тем один или несколько слоев интеллигенции, которые придают ей однородность и сознание собственной роли не только в экономике, но и в социальной и политической области...» [4, с. 327]. Здесь следует заметить, что слово «интеллигенция» в русском переводе вполне передает итальянское «*intelletuali*» – интеллектуалы, специалисты умственного труда, которые выполняют *общественно-необходимые функции*.

К категории интеллектуалов Грамши причисляет самый широкий круг людей. Это не только «лица свободных профессий», занятые творческим трудом (ученые, художественная элита), но и специалисты в области управления материальным производством и экономикой (инженеры, агрономы, экономисты, менеджеры и т.д.), правоведы, адвокаты, нотариусы и пр., занятые обслуживанием правовых общественных отношений, специалисты в сфере образования и воспитания (духовенство, учителя), чиновники госаппарата и офицеры силовых структур. Каждый класс, занимающий (или стремящийся занять) в обществе экономически и политически господствующие позиции, окружает себя слоем созданной им «*органической*» интеллигенции.

Наряду с «*органической*» интеллигенцией, Грамши выделяет «*традиционную*» интеллигенцию, существование которой связано с относительной автономией духовного производства в обществе, некоторые виды которого существуют на протяжении ряда исторических эпох, благодаря чему у представителей этих сфер формируется «корпоративный дух», чувство своей исторической преемственности, сознание своей самостоятельности и независимости от господствующего класса. В качестве примера такой органической интеллигенции Грамши называет духовенство, но к ней можно отнести, например, и врачей, и представителей «свободных профессий», а с определенного времени – также учителей и ученых.

В методологическом плане критерием для выделения тех или иных групп интеллектуалов, по мнению Грамши, должно служить *не содержание* их труда (поскольку всякий труд содержит «какой-то минимум созидательной интеллектуальной деятельности»), а та *роль* (предназначение и функция), которую играет в обществе

деятельность интеллектуалов и благодаря которой она «включается в общий комплекс общественных отношений» [4, с. 330].

Обсуждая вопрос о возникновении у класса его «органической» интеллигенции, Грамши отмечает, что не все классы способны ее создать. Так, например, крестьянство «не вырабатывает собственной «органической» интеллигенции и не «ассимилирует» ни одного слоя «традиционной» интеллигенции...» [4, с. 328]. А как дело обстоит с рабочим классом? Способен ли он создать свою «органическую» интеллигенцию и ассимилировать «традиционную»? Мы не нашли прямой постановки этого вопроса и ответа на него у Грамши. Трудно сказать, чем это вызвано. Возможно, ключ к ответу на этот вопрос заключается в замечании Грамши о том, что главной проблемой остается различие между органической интеллигенцией и традиционной интеллигенцией, «которое порождает целый ряд проблем и возможность новых исторических исследований», а также в финальной фразе, которая стоит в конце этих заметок и в которой Грамши *дважды повторяет*, что эти его заметки нуждаются в проверке и углублении [4, с. 335, 337]. Возможно, причиной тому тюремная цензура, которая не позволяла Грамши писать все, что он обдумывал. А то, что он обдумывал этот вопрос, у нас не вызывает сомнений, поскольку в его тетрадях остались следы этих размышлений.

Процесс установления гегемонии нового класса в обществе Грамши обрисовывает следующим образом: «Одной из наиболее характерных черт всякой группы, которая развивается в направлении своего господства, является ее борьба за ассимиляцию и «идеологическое» завоевание традиционной интеллигенции – ассимиляцию и завоевание, которые совершаются там более быстро и действенно, чем энергичнее данная группа формирует одновременно свою собственную интеллигенцию» [4, с. 330-331]. Установление связей между классом и интеллигенцией и формирование ее новых слоев носит сложный, опосредованный характер, поскольку, в известном смысле, оно является установлением связей между «базисом» и «надстройкой» общества.

Связь интеллигенции с классом опосредована двумя уровнями общественной организации: уровнем гражданского общества и уровнем государства. «Интеллигенты, - пишет Грамши, - служат «приказчиками» господствующей группы, используемыми для осуществления подчиненных функций социальной гегемонии и политического управления, а именно: 1) для обеспечения «спонтанного» согласия широких масс населения с тем направлением социальной жизни, которое задано основной господствующей группой, – согласия, которое порождается престижем господствующей группы (и, следовательно, оказываемым ей доверием), обусловленным ее положением и ее функцией в мире производства; 2) для приведения в действие государственного аппарата принуждения, «законно» обеспечивающего дисциплину тех групп, которые не «выражают согласия» ни активно, ни пассивно; этот аппарат, однако, учрежден для всего общества на случай таких критических моментов в командовании и управлении, когда спонтанное согласие исчезает» [4, с. 332-333]. Такое определение функций интеллигенции у Грамши связано с идущим от Н. Макиавелли пониманием политической власти как принуждения властвующих, соединенного с согласием подвластных.

Выше мы уже приводили данное Дж. Лестером сравнение концепции гегемонии Грамши с ленинской концепцией. Преимущество грамшианской концепции Лестер видит в том, что она признает «важность артикуляции различных интересов, позволяющей каждой группе в значительной степени сохранить свою собственную индивидуальность». Но следует обратить внимание на то, что, как считает Грамши, если этим группам и позволяют выражать свои интересы и сохранять индивидуальность, то при условии их согласия «с тем направлением социальной жизни, которое задано основной господствующей группой». Если это и можно понимать как некий «социальный консенсус», то он заключен с позиции силы (ибо одна из его сторон в крайнем случае может применить аппарат принуждения) и по второстепенным вопросам.

В современном обществе Грамши видит два средства и два пути, которыми может воспользоваться класс, для достижения своей гегемонии в обществе: это – партия и школа, политическая борьба и образование.

Грамши рассматривает политическую партию в неожиданном ракурсе. Она для него не только политический институт, инструмент политической борьбы класса, она является *социокультурным институтом*. Грамши отмечает, что «для некоторых социальных групп политическая партия есть не что иное, как присущее им средство выработать категорию собственной органической интеллигенции», поскольку она, во-первых, формируется из людей, близких к интересам и условиям жизнедеятельности данной социальной группы, и, во-вторых, является школой собственных кадров, приобретающих опыт и навыки не только политического руководства, но и управления обществом [4, с. 335, 336].

Процесс формирования такой партийной интеллигенции Грамши рассматривает как двуединый. С одной стороны, это приход в партию определенного класса интеллигентов – выходцев из других классов и слоев общества, сближающихся с данным классом; с другой – данный класс выдвигает отдельных индивидов или более или менее значительные группы в ряды специализированной интеллигенции. Для формирования органической партийной интеллигенции Грамши считает важным, чтобы партия строилась на принципе индивидуального вступления, а не коллективного членства, как лейбористская партия, состоявшая из профсоюзов и кучки партийных боссов. Партии должны проводить индивидуальный отбор своих членов. Только в этом случае партии трудящихся выработают «новые интеллекты», станут «тиглем, в котором теория сплавляется с практикой», в них будет происходить выработка нового мировоззрения [4, с. 36].

Партия является исключительно важным инструментом формирования интеллигенции для неимущих классов, которые в недрах старого классового общества не имеют других возможностей создать свою органическую интеллигенцию. Имущие классы располагают другими возможностями формирования своей органической интеллигенции. Грамши собирал материал и делал наброски сравнительно-исторического исследования путей формирования интеллектуально-политических элит в разных странах. Так, в Италии интеллигенция, под сенью папского престола, выполняла космополитические функции и оказалась неспособной решить задачи национального объединения. Во Франции, в 1789 г. буржуазия вышла на политическую арену с собственной интеллигенцией, которая «была полностью подготовлена для выполнения всех социальных функций». В Англии буржуазия в качестве своей интеллигенции ассимилировала феодальную аристократию. Сходную с английской аристократией роль играют прусские юнкеры в Германии. Другие типы формирования интеллигенции Грамши выделяет в России, США, Индии, Японии, Китае. Видимо, на понимание Грамши способов формирования и роли политических элит в обществе оказало стимулирующее влияние знакомство с работами Г. Моска, В. Парето, М. Вебера (что требует дополнительного исследования). Но несомненно, что способ постановки и способ рассмотрения этих проблем вырастают из внутренней логики развития его собственной мысли и отмечены оригинальностью и глубиной.

Другим способом формирования интеллигенции и просвещения народа является *система образования*. В современном обществе роль интеллектуального труда, а, значит, и интеллигенции неизмеримо возросли. Образование стало общественно необходимым институтом. Грамши справедливо пишет: «Сложность функций, выполняемых интеллигенцией в различных государствах, можно объективно измерить количеством специализированных школ и числом последовательных ступеней их: чем шире школьный «ареал» и чем многочисленнее «вертикальные ступени» школы, тем сложнее культурный мир, цивилизация определенного государства» [4, с. 331]. Конечно, суть взглядов Грамши на образование не заключается в восхищении возросшим количеством школ и их иерархическим строением. Итальянский мыслитель смотрит на школу, прежде всего, как на инструмент просвещения масс, освоения ими высших достижений культуры, повышения их исторической роли в обществе. Организация образования в классово-

антагонистическом обществе по принципу «профессиональная школа – для исполнительских классов, классическая – для господствующих классов и интеллигенции» его совершенно не устраивает [4, с. 434].

Грамши полагает, что народное образование должно развиваться на базе «единой начальной школы общей культуры, школы гуманистической, общеобразовательной, обеспечивающей правильное сочетание развития способности к ручному труду... и развития способности к умственному труду» [4, с. 434]. Он категорически против ранней профессионализации образования, считая, что только «через неоднократные пробы по профессиональной ориентации» должен осуществляться переход учеников в специализированные школы и потом на работу.

Единая школа, школа общей культуры, по мнению Грамши, «должна подготовить молодых людей к общественной деятельности, доведя их до определенной зрелости и развив их способности, сформировав их в интеллектуальном и практическом отношении, привив им умение самостоятельно ориентироваться и проявлять инициативу» [4, с. 437]. Школа должна стать бесплатной, а государство обязано взять на себя расходы по содержанию школьников. Государство должно также обеспечить строительство новых школ, издание учебных и научных материалов, подготовку преподавательских кадров. В старших классах единой школы школьникам нужно «привить умственную самодисциплину и моральную самостоятельность, необходимые для дальнейшей специализации как в области научной (университетские занятия), так и в области непосредственной практически-производственной деятельности...» [4, с. 439]. Коренной переработке подлежат принципы воспитания и обучения.

Система народного просвещения не ограничивается школой. Грамши в своих заметках пишет: «Необходимо составить список учреждений, которые нужно считать полезными для народного просвещения и культуры, ..., но которые не могли бы стать массово доступными (...) без вмешательства государства» [4, с. 462]. В качестве потенциальных претендентов на место в этом списке он называет театры, музеи, библиотеки, картинные галереи, зоопарки, ботанические сады. Они должны находиться под патронатом государства, поскольку это не вопрос частной благотворительности. Грамши уверен в том, что «культурно-просветительные учреждения – элементы гегемонии, то есть демократии в современном смысле» [4, с. 462].

Наука также должна быть приближена к запросам практической жизни людей. В этой связи Грамши высказывает идею о том, что распространенные в Италии общественные академии наук должны быть реорганизованы. С одной стороны, их следует объединить в общенациональную систему на принципах компетенции и специализации, с другой – приблизить деятельность региональных, провинциальных и муниципальных секций к проблемам организации и рационализации промышленного, аграрного, административно-управленческого труда. Следует организовать с их помощью «механизм отбора и выдвижения из народных масс талантливых людей» [4, с. 441].

Разумеется, Грамши понимает, что такая система народного просвещения в полном объеме может быть создана только в государстве, где власть уже принадлежит народу, а интеллигенция стала народной. Но это не значит, что не стоит бороться за эту систему, за введение ее элементов на стадии борьбы за народную гегемонию.

Было бы неверно закончить наш анализ концепции духовного производства, высшую задачу которого А. Грамши видит в просвещении трудящихся, в создании, как он иногда выражается, «исторического блока» народа и интеллигенции, изображением возможных результатов такого единства. Это может породить ложное представление о Грамши как об утопическом мечтателе, создающем что-то подобное фаланстерам Фурье. Между тем, итальянский мыслитель смотрит на этот процесс вполне реалистически.

Грамши известно, что распространение просвещения вширь может сопровождаться снижением уровня культуры. Он знает, что процесс морально-политической реформы, встретив сильное сопротивление, может приводить к «дезертирству» интеллигенции, ее

бегству от народа, как это случилось в эпоху Реформации [4, с. 114]. Впрочем, можно привести более свежие примеры дезертирства интеллигенции из нашей собственной истории.

Грамши прекрасно понимает, что для создания группы независимой интеллигенции «требуется длительный процесс, включающий действия и противодействия, слияния и распады, создание новых, очень многочисленных и сложных образований». Тем более это справедливо, когда речь идёт о создании интеллигенции, пока еще «подчиненной социальной группы, лишенной исторической инициативы, которая расширяется непрерывно, но не органически и все еще не в состоянии перешагнуть некую качественную ступень, еще не созрела для овладения государственной властью, для реального осуществления своей гегемонии над всем обществом, а только эта гегемония позволяет поддерживать некоторое органическое равновесие в развитии интеллигентской группы» [4, с. 112]. Такой суровый реализм, окрашенный даже в пессимистические тона, у Грамши не случаен.

Изучая историю формирования в Европе «органической» буржуазной интеллигенции, он отмечает, сколь сложным и противоречивым был этот процесс, который включал в себя такие эпохи, как Возрождение и Реформацию, Контрреформацию и Просвещение, Революцию и Реставрацию. Теоретическим резюме этого исторического процесса стали немецкая классическая философия, английская классическая политэкономия и французский утопический социализм [4, с. 112]. В них зафиксирован пик восхождения буржуазии к своему господству в обществе, со всеми противоречиями его культурно-исторической формы. Марксизм опирается на эти достижения и движется далее. Путь непрост, извилист, но Грамши верил, что он необратим. Не случайно его девиз: «Пессимизм ума – оптимизм воли».

Концепция духовного производства А. Грамши обращает наше внимание на чрезвычайно сложную и актуальную проблему. Это проблема соединения высших достижений культуры с массами, превращения их, как выражается Грамши, в «образ жизни». Без такого единства культурный прогресс будет непрочным, чреватым срывами к дикости и варварству. С другой стороны, отрыв интеллигенции от масс, замыкание ее в узком мире своих корпоративных интересов рождает «ярмарку тщеславия», рождает массу произведений псевдокультуры, которая навязывается обществу крикливой и лживой рекламой, служа не просвещению, а затемнению сознания масс.

РЕЗЮМЕ

На матеріалі праць А. Грамші здійснюється реконструкція його концепції духовного виробництва. Досліджуються погляди італійського марксиста на роль інтелектуалів у системі духовного виробництва, їхні типи та функції в суспільстві. Розглядається проблема створення системи народної просвіти, формування історичного союзу інтелектуалів і народу.

***Ключові слова:** духовне виробництво, «органічні» і «традиційні» інтелектуали, гегемонія, історичний блок, світогляд, просвіта.*

SUMMARY:

Basing of A. Gramsci's works there is given reconstruction of his concept of spiritual production. It investigates views of the Italian Marxist on the role of intellectuals in the system of spiritual production, their types and functions in society. It analyses the problem of creation of public enlightenment system, formation of historic union of intellectuals and common people.

***Key words:** spiritual production, 'organic' and 'traditional' intellectuals, hegemony, historic block, world-view, enlightenment*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грамши Антонио. Избранные сочинения в 3-х томах / Том 2. Письма из тюрьмы // Антонио Грамши – М.: Изд-во Иностранной литературы, 1957. – 310 с.
2. Antonio Gramsci Quaderni del carcere. Volume primo. Quaderni 1-5. – Torino, Giulio Einaudi editore, 1975; Antonio Gramsci Quaderni del carcere. Volume secondo. Quaderni 6-11. – Torino, Giulio Einaudi editore, 1975; Antonio Gramsci Quaderni del carcere. Volume terzo. Quaderni 12-29. – Torino, Giulio Einaudi editore, 1975; Antonio Gramsci Quaderni del carcere. Volume quarto. Apparato cratico. – Torino, Giulio Einaudi editore, 1975. – 3370 p.
3. Лестер Джереми. Теория гегемонии Антонио Грамши и её современное звучание [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.politnauka.org/library/classic/leyster.php>
4. Грамши А. Тюремные тетради. В 3 ч. / А. Грамши; – Ч.1. Пер. с ит. – М.: Политиздат, 1991. – 560 с.